

Н.И.КОНДАКОВА, Э.В. ИВАНКОВА

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ПЕНСИОНЕРОВ МОСКВЫ

КОНДАКОВА Нина Ивановна - доктор исторических наук, профессор кафедры социальной политики Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. ИВАНКОВА Элла Владимировна - директор информационно - аналитического центра Московского городского фонда "Ветеран Москвы".

Среди объективных общемировых тенденций социальной жизни - старение населения. Оно не обходит и Россию, где продолжается устойчивый рост доли граждан старшего поколения. В этой связи обостряется проблема социально-экономического положения ветеранов, всех пенсионеров.

Социологическое исследование, завершенное Общественным фондом "Ветеран Москвы" в начале 2001 г. в столице России, насчитывающей 2,4 млн. пенсионеров, было посвящено актуальным ныне проблемам трудовой занятости старшего поколения. Решение их представляется перспективным, потому что трудовой потенциал этой социальной группы не мал. Согласно данным государственной статистики, в конце 90-х годов среди граждан России в возрасте 60 и более лет продолжали работать 26,2% женщин и 15,75% мужчин. Исследование показало, что возможности пенсионеров в этой области гораздо шире, если своевременно их выявлять и планомерно по-хозяйски использовать.

По данным Министерства труда и социального развития России, в сентябре 2000 г. в центрах занятости страны было зарегистрировано 1,15 млн. безработных, но в тот же период имелось 926 тысяч вакантных рабочих мест (см.: "Комсомольская правда". 2000. 16 ноября). В Москве это соотношение еще более красноречиво: безработица практически "рассосалась", а потребность в трудовых ресурсах, особенно по рабочим специальностям, сохраняется. Как видим, спрос и предложение рабочей силы очень близки. Но наличие вакансий чаще всего не означает, что пенсионеры могут беспрепятственно воспользоваться ими. Современный работодатель предъявляет к потенциальным работникам жесткие требования, они связаны прежде всего с возрастом, тяжелым для молодых людей режимом труда, его интенсивностью и т.п. Исследователям таким образом предстояло выявить степень нуждаемости пенсионеров в работе по найму и сформулировать пути и формы решения проблем их трудовой занятости.

При содействии ветеранских организаций всех уровней были розданы и получены заполненными 1011 анкет. Среди опрошенных 56,7% составляли женщины, 43,3% - мужчины, что близко к составу московских пенсионеров по полу. По возрасту наибольший удельный вес составили респонденты от 65 до 74 лет (36,9%) и 75 лет и старше (35,3%). 17,3% опрошенных были в возрасте от 55 до 64 лет. Среди заполнивших анкеты преобладали ветераны труда - 52%; пенсионеры по старости - 45,9%; труженики тыла военных лет - 26,4%; участники войны - 26,3%. Больше половины (54,9%) имеет высшее образование; 40% - среднее, остальные не указали уровень своего образования. Анализ анкет показывает, что среди респондентов преобладают представители интеллигенции. 45% опрошенных одиноки, 55% проживают в семьях. 44,3% респондента являются инвалидами, как правило, 2-ой группы. Подавляющее большинство (92%) респондентов указало, что живет только на пенсию. Таков социальный портрет пенсионеров, принявших участие в опросе.

Естественно, что потребность у граждан в работе обусловлена прежде всего их материальным положением. Поэтому авторы сочли необходимым выявить собственную оценку пенсионерами этого показателя. Ответы на вопрос "Как вы оцениваете свое материальное положение?" распределились в следующем порядке: "обеспеченными удовлетворительно" считают себя 27,1% опрошенных; "скорее обеспеченными, чем нет" - 13,8%; "скорее необеспеченными, чем обеспеченными" — 38,2%. Остро нуждаются - 20,9%. Таким образом, почти 60% пенсионеров испытывают необходимость в укреплении своего материального положения. Среди них в два раза больше женщин, чем мужчин. Можно предположить, что основными причинами этого является более низкий размер пенсий у женщин, обусловленный меньшей, по сравнению с мужчинами, средней заработной платой до выхода на пенсию.

Выраженным признаком пенсионеров является одиночество. Женщин среди них больше, чем мужчин, в 2,9 раза. Показательно, что тендерная структура пенсионеров, проживающих в семьях, существенно отличается от одиноких. Здесь (т.е. в семьях) женщин-пенсионеров больше, чем мужчин, только в 1,6 раза. То есть женщины меньше боятся одиночества, что может свидетельствовать, во-первых, о большей их приспособляемости к жизни в одиночестве (умение "обслуживать" себя, коммуникабельность, большая по сравнению с мужчинами средняя продолжительность жизни и др.), и, наоборот, о меньшей приспособленности мужчин к жизни в одиночестве; во-вторых, о надеждах мужчин на то, что жизнь в семье благоприятствует сохранению здоровья. В этих показателях отражена и половая диспропорция в составе населения старшего возраста, что общеизвестно.

С учетом особого внимания органов власти и ветеранских организаций к одиноким пенсионерам (им в первую очередь оказывается материальная помощь и, конечно, моральная поддержка) представляет интерес вопрос анкеты о том, действительно ли одинокие пенсионеры считают свою жизнь более тяжелой в материальном отношении, по сравнению с семейными пенсионерами. Любопытно, что "нуждающихся" среди одиноких даже меньше (на 2,2%) по сравнению с живущими в семьях. Эти данные требуют дальнейшего изучения и осмысления.

С вопросом о материальном положении пожилых граждан органически связан следующий: "Есть ли у Вас необходимость работать по найму?" 32,5% всех респондентов ответили на него утвердительно, остальные - отрицательно или затруднились с ответом. Наибольший процент утвердительных ответов получен в Северо-Восточном и Юго-Восточном административных округах Москвы (от 43% до 30% всех опрошенных пенсионеров); наименьший (17%) - у блокадников Ленинграда (ныне москвичей) и в Центральном округе Москвы.

Но **испытывать необходимость** в работе и **готовность работать** понятия, как выясняется, не тождественные. Признание себя материально необеспеченным и даже остро нуждающимся не всегда означает для пенсионеров необходимость работы по найму. Препятствовать поиску работы могут состояние здоровья, занятость по дому (особенно женщин) и другие причины. Среди ответов на упомянутый вопрос десятки приписок типа "Рада бы, да здоровье не позволяет", "Мы свое отработали" и т.п. С другой стороны, признают необходимым для себя работать по найму не только нуждающиеся в материальном отношении, но и часть пенсионеров, считающих себя "обеспеченными" или "скорее обеспеченными, чем нет". Это, как правило, люди с высшим образованием, мастера своего дела, не утратившие возможности и стремления к творческому самовыражению.

Далее, авторами исследования была сделана выборка лишь относительно тех, кто заявил о своей необходимости работать по найму. Подавляющее большинство здесь составляют опять-таки женщины (62,3% от числа опрошенных лиц этой категории). Среди респондентов-мужчин утвердительно ответили на упомянутый вопрос соответственно 37,7%. Иными словами, среди желающих работать в 1,8 раза больше женщин, чем мужчин. И, напротив, среди пенсионеров, заявивших об отсутствии у них необходимости работать по найму, мужчин оказалось в 1,65 раза больше, чем женщин.

Данный анализ, во-первых, еще раз подтверждает значительно лучшую обеспеченность мужчин, по сравнению с женщинами, а во-вторых, свидетельствует о лучшей сохранности работоспособности у женщин, связанной с большей средней продолжительностью их жизни.

Наибольшую заинтересованность в продолжении работы по найму проявляют (в убывающем порядке): пенсионеры по старости, ветераны труда, а среди ветеранов Великой Отечественной войны — труженики тыла военных лет.

**Оценка пенсионерами необходимости работать по найму
(выразившие согласие в % к своей группе)**

Округа Москвы, блокадники Ленинграда	Одинокие пенсионеры	Пенсионеры, живущие в семье
Восточный округ	53,3	36,7
Северо-Восточный округ	32,3	28,6
Центральный округ	44,4	55,6
Южный округ	32	25
Юго-Восточный округ	22,6	21,9
Юго-Западный округ	36,5	37,1
Блокадники Ленинграда	37,5	62,3

В ответах на вопрос о наличии или отсутствии у людей необходимости работать по найму (как и в приведенной выше оценке своего материального положения) у одиноких и семейных пенсионеров существенных различий не выявлено, хотя имеются отличия по округам Москвы (см. табл.).

Из таблицы видно, что наибольшую потребность в продолжении работы испытывают пенсионеры Восточного округа Москвы, традиционно развитого в промышленном отношении, где многие пенсионеры еще надеются быть востребованными, в том числе и на предприятиях, где работали ранее. При этом среди одиноких пенсионеров этого округа таковых значительно больше (53,3%), чем среди живущих в семьях (36,7%). В других округах разница в характере ответов между одинокими и семейными пенсионерами не столь значительна, как в первом случае. Обратим особое внимание и на то, что среди москвичей-блокадников Ленинграда, как и среди ветеранов Центрального округа, заявивших о необходимости продолжать работу по найму, значительно больший удельный вес составляют, наоборот, семейные пенсионеры (62,3%), а не одинокие (37,5%). Показательно, что значительная часть пенсионеров-инвалидов, как правило, 2-ой группы (от 18% всех опрошенных инвалидов в Юго-Восточном округе до 45% таковых в Восточном) заявила о своих притязаниях на работу.

Итак, социологический опрос показал, что около 1/3 опрошенных московских пенсионеров согласны продолжать работу по найму. Но это не означает беспроblemного зачисления их на работу. С учетом здоровья, физических возможностей респонденты заявили, что они могли бы работать только при определенных условиях, а именно: близости от места жительства - 99,4% опрошенных; неполный рабочий день - 7,3%; в свободном режиме - 35,8%; на дому - 31,5%; на временной работе - 25,3% (все от числа считающих необходимым работать). Ответы таким образом показывают, что большинство желающих работать нуждается в индивидуальном трудовом режиме. Реально оценивая свой трудовой ресурс, подавляющее большинство их (83,3%) согласно трудиться на любой посильной работе; а 16,7% — только по своей специальности. Это свидетельствует о весьма скромных запросах большинства пенсионеров в выборе видов трудовой занятости.

На основе названных вопросов и ответов на них респондентам был предложен вопрос "На предприятиях или в учреждениях какого профиля Вы готовы работать?". Наиболее часто повторялись такие варианты ответов (приведенные в убывающем

порядке): дежурный, лифтер, мелкая торговля, гардеробщик, общественное питание, мелкий ремонт, релетиторство, юрист-консультант, уборщица, дворник, вязальщица, переводчик на иностранный язык и др.

Полученная информация о материальном положении, об удельном весе желающих и могущих работать пенсионеров, о возможных сферах применения их труда и т.д. дает основание предположить, что речь идет о многих тысячах москвичей, готовых трудиться на непрестижных, но очень нужных городу рабочих местах. С учетом ограниченной трудоспособности, инвалидизации большинства пенсионеров, казалось бы, на первый взгляд, логичным поискать сферы применения их рабочей силы на специализированных предприятиях инвалидов, созданных органами исполнительной власти. Однако характер и условия труда на таких предприятиях рассчитаны, как правило, на инвалидов молодых, нестарых и мало приспособлены для пожилых граждан (повышенная нагрузка на конечности и глаза, бригадные формы труда и т.п.). Службы занятости, как и управления социальной защиты населения округов Москвы практически не имеют возможности (или не хотят?) оказывать пенсионерам реальную помощь в устройстве на работу, в том числе в указанные выше сферы, ссылаясь на отказы работодателей таким претендентам по возрастному признаку, состоянию здоровья. Словом, в этом деле, очевидно, требуются новые подходы и технологии.

Систематизация ответов на вопросы анкеты, подкрепленная контент-анализом публикаций, а также беседами с пенсионерами, ветеранами, руководителями ветеранских организаций способствовала выработке, на наш взгляд, аргументированных предложений по теме. Помощь ветеранам, полагаем, должна носить в большей, чем ныне, степени индивидуальный, "штучный" характер. В активизации "встреч" спроса на непрестижные рабочие места и предложений на них значительную роль могли бы сыграть районные управы и префектуры округов, расположенные в относительной близости от мест жительства заинтересованных граждан. Результативность поиска работы для пенсионеров может быть высокой, только при условии участия общественных организаций ветеранов-пенсионеров. Представляется целесообразным организовать в рамках Москвы для пенсионеров бесплатные курсы различного профиля: компьютерной грамотности, вязального, швейного, ремонтного и других дел, ориентированных в основном на домашнюю работу. Было бы целесообразным, чтобы средства массовой информации показывали необходимость предоставления гражданам 55-65 лет (например, профессорам, советникам, консультантам, педагогам, врачам, наставникам, переводчикам, редакторам и др.) возможности продолжать работу, прежде всего на своем рабочем месте, при условии их высокого профессионализма и удовлетворительного состояния здоровья.

Требуют, по нашему мнению, корректировки и некоторые общероссийские нормативные акты, регламентирующие перевод человека на инвалидность. С учетом демографической ситуации, социально-экономического положения страны, представляется необходимым рассмотреть вопрос о возможности с учетом профессии делать в справке об инвалидности вместо записи "нетрудоспособен" - другую запись: типа "может работать в ограниченном (или свободном) режиме".

С учетом предпочтений лиц старшего поколения в выборе видов занятий и режима труда представляется целесообразным организовать мониторинг спроса и предложений рабочей силы, ориентированный на эту категорию граждан. Важное значение авторы придадут повторяющимся социологическим опросам по изучаемой теме. Нуждается, наконец, в рассмотрении вопрос о государственном финансировании программ и действий по обеспечению трудовой занятости пенсионеров (на федеральном, региональном, муниципальном уровнях).

Более активный поворот общества, государства к решению поднятой в социологическом исследовании проблемы будет способствовать улучшению материального положения и социального самочувствия миллионов соотечественников старшего поколения, развитию экономики и культуры России.